

Когда Ци Юньсюань вернулся во второй половине дня и узнал, что Юцзы и Манго хотят поплавать, он отвёл Ци Мо и детей в другой элитный жилой комплекс, где у него тоже была квартира, тоже на последнем этаже, и на самом верху даже оказался бассейн.

Ци Мо смотрел на светло-голубую воду бассейна, мерцающую приглушённым светом, и ещё не зайдя в воду, уже чувствовал прохладу.

Юцзы и Манго, переодевшись в плавки и взяв надувные круги, с восторгом бросились в воду. Даже Ци Мо с радостью прыгнул и поплыл. В такую жару ничто не могло сравниться с освежающей прохладой воды.

Ци Юньсюань принёс большой поднос с охлаждённым виноградом и лимонадом. Юцзы и Манго, шлёпая по воде, подплыли полакомиться виноградом, а вот лимонад им не очень понравился — слишком кислый.

Ци Мо расслабленно лежал на поверхности, рассеянно глядя на потолок. Было так приятно, что он подумал: «Похоже, образ Ци Линя как честного и неподкупного — всего лишь видимость! Иначе откуда у Ци Юньсюаня столько домов?»

Ци Мо не верил, что эти два дома принадлежат Ци Юньсюаню. Тот был военным, и даже с высоким званием, для его возраста максимум — полковник. Разве мог он позволить себе такие дома? Да ещё и с бассейном? Слишком коррумпированно, но и чертовски приятно! Бассейн!

Еда, приготовленная третьим «каменнолицым», была невкусной, и Юцзы с Манго отказались есть. Тогда Ци Юньсюань заказал пиццу. Поев, дети немного поиграли и отправились спать.

Сдав песню для кинокомпании «Хунда», Ци Мо почувствовал облегчение и решил ещё поплавать. Пока он плавал, в воду прыгнул и Ци Юньсюань, причём голый.

Когда Ци Мо закончил и прислонился к бортику, Ци Юньсюань подплыл и спросил:

— Нравится плавать?

Ци Мо лениво ответил:

— Бассейн неплохой.

В итоге Ци Юньсюань прижал его к краю этого «неплохого» бассейна и занимался с ним всю ночь напролёт.

На следующий день Ци Мо едва мог встать. Лёжа на животе, он писал сценарий, когда в комнату, мокрые, забежали Юцзы и Манго.

— Папа, пошли плавать! Дядя Сяо Вэй плавает очень быстро!

Сяо Вэй был тем самым третьим «каменнолицым». Ещё вчера дети не хотели с ним общаться из-за его молчаливости, а теперь уже называли дядей? Видимо, мужчине достаточно иметь хоть какие-то умения, даже такие простые, как быстро плавать, чтобы быстро завоевать симпатию, даже у таких детей, как Юцзы и Манго.

Увидев их мокрыми, Ци Мо нахмурился:

— Не сидите всё время в воде, кожа сморщится. Идите мыться и одевайтесь!

Юцзы, копируя его, тоже нахмурился:

— Папа, ты такой ленивый, всё время лежишь в кровати!

Ци Мо внутри кипел от злости. Он и сам не хотел бы лежать, но ведь это Ци Юньсюань его измучил! Но такое детям не объяснишь, поэтому он лишь с досадой сказал:

— Папа работает! Это не лень.

Подумав, что сегодня ещё не проводил с детьми время, он добавил:

— После душа принесите сюда бумагу и карандаши, папа посидит с вами.

Вспомнив, что после возвращения в страну он большую часть времени проводил в постели, Ци Мо с досадой ударил по кровати. Когда же это кончится?

Сегодня вечером, когда Ци Юньсюань вернётся, нужно обязательно поговорить. Даже в тюрьме есть срок. До каких пор он будет держать его в заточении?

Ци Мо наконец получил ответ от господина Грубера. Тот писал, что сейчас каникулы, и Ци Мо может отдохнуть, а в октябре нужно будет зарегистрироваться в университете.

Ци Мо подумал, что хорошо, что господин Грубер такой понимающий. Другой преподаватель, столкнувшись со студентом, который то и дело пропадает, мог бы и наказать его. Он ещё вспомнил, что у него даже нет выпускной фотографии. Какая досада!

Сможет ли он вернуться в октябре? Отпустит ли его Ци Юньсюань? Хотя в прошлый раз тот сказал, что Ци Мо может получить докторскую степень в Имперской столице, но, вероятно, это была просто злость. Сейчас сроки подачи заявок уже прошли, да и он сам не планировал получать степень в Китае. Машиностроение в Мюнхенском техническом университете занимает лидирующие позиции в мире, китайские вузы пока не могут с ним сравниться.

Ци Мо хотел дождаться возвращения Ци Юньсюаня, чтобы поговорить, но к утру тот так и не появился. Похоже, не вернётся. Ци Мо обрадовался — его задница сегодня отдохнёт.

На следующее утро доставили новый аквариум. После установки Сяо Вэй отвёл Юцзы и Манго на рынок, где они выбрали ещё больше разнообразных рыб, чем для прошлой квартиры. Рыбы были ярких цветов и очень красивые, даже Ци Мо подошёл посмотреть.

— Папа, смотри, это сомик, он ест мусор, — сказал Манго, указывая на маленькую чёрную рыбку, присосавшуюся к стенке аквариума.

Юцзы же пристально наблюдал за двумя рыбами с чёрно-синей спиной и белым брюшком. Ци Мо поспешил подойти:

— Юцзы, а это что за рыба?

Юцзы с презрением посмотрел на него:

— Это акула! Разновидность акулы.

Ци Мо решил подшутить:

— Акулы — хищные рыбы. Если их поместить вместе, они съедят остальных.

Манго запаниковал:

— Нет! Не ешь моих рыбок-бабочек!

Дети начали спорить. Манго умолял:

— Юцзы, не ешь моих рыбок-бабочек!

Юцзы с презрением ответил:

— Я не буду есть твоих рыбок-бабочек!

— Но акула — это твоя рыба! — настаивал Манго.

Юцзы и Манго редко ссорились. Юцзы всегда был спокоен, и даже если ему что-то нравилось, он не отбирал это у Манго, обычно уступая. Однако он любил выражать презрение. Это когда-то беспокоило Ци Мо — он боялся, что у сына не будет друзей, но позже понял, что Юцзы презирает только его, папу, и Манго.

Ци Мо предположил, что характер Юцзы может быть связан с его высоким интеллектом. Ему всего четыре года, но он уже знает много немецких и английских слов, может читать самостоятельно. Ему нравятся не простые детские книги, а энциклопедии для детей постарше.

Из-за любви к чтению и широкого кругозора он презирает Манго, который знает только игры.

А Ци Мо, как папа, вечно занят работой и учёбой, и даже когда проводит время с детьми, чаще сидит за компьютером. Юцзы, хоть и развит не по годам, всё же ребёнок, и ему нужна родительская забота. Возможно, его презрение к Ци Мо — это способ привлечь внимание. Какой же странный ребёнок!

В детском саду советовали провести для Юцзы тест на интеллект — не потому что он слишком умный, а потому что он не любит играть с другими детьми. В Германии большое внимание уделяют социальному поведению, интеллект не так важен, как умение играть с другими. В результате тест показал IQ 150. Ци Мо не особо обрадовался. Говорят, дети с высоким интеллектом часто несчастливы во взрослой жизни, и Ци Мо предпочёл бы, чтобы Юцзы был немного глупее, но счастливее. В конце концов, сейчас все говорят, что эмоциональный интеллект важнее.

Что касается Манго, то он, кроме большей самостоятельности, чем у сверстников, был таким же — наивным, милым, любил лего и динозавров, смотреть телевизор и играть на iPad. Он был ласков с Ци Мо, и хотя Юцзы часто его презирал, он всё равно любил брата. В целом они хорошо ладили.

В итоге ссоры Сяо Вэй купил ещё один аквариум специально для акул Юцзы. Так как здесь не было детской игровой комнаты, после аквариума Сяо Вэй помог Юцзы и Манго её обустроить: наклеили на стены наклейки с динозаврами и морскими обитателями, поставили у стены шкаф с книгами и игрушками — в основном моделями динозавров. На пол постелили коврик с узорами и буквами. После этого Юцзы и Манго просто обожали Сяо Вэя и то и дело говорили: «А дядя Сяо Вэй...»

Когда Ци Юньсюань не появлялся пять дней подряд, Ци Мо начал удивляться. Не из-за какого-то там стокгольмского синдрома, а потому что не понимал: зачем держать их, отца с детьми, взаперти? Юцзы и Манго, впрочем, не были недовольны — они могли плавать каждый день, тут был аквариум и игровая. Но Ци Мо, взрослый человек, не мог всё время сидеть в четырёх стенах. Хоть он и домосед, но добровольное затворничество и вынужденное — разные вещи.

Ци Мо не выдержал и спросил у Сяо Вэя, где Ци Юньсюань, и узнал, что тот вернулся в войска.

<http://bllate.org/book/15113/1334977>